

«УТВЕРЖДАЮ»

проректор по научно-исследовательской
работе федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Тульский
государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»
кандидат политических наук,
доцент

К.А. Подрезов

«23» мая 2018 года

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» – о диссертации Яо Сюе «Оценочные средства описания социальной группы “студенчество”», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Санкт-Петербург, 2018, 158 с. с приложениями)

Изучение разного рода модальных категорий в языке открывает широкие научные перспективы и является занятием чрезвычайно увлекательным и полезным. Причина этого состоит в том, что подобные категории могут быть рассмотрены как сами по себе, в виде проявлений через ситуативную человеческую речь, так и в составе текстов, в том числе художественных. Исследование модальных категорий интересно во всех указанных типах дискурса изолированно, а кроме того, и в сопоставлении речевого и текстового проявления. К тому же, с развитием языка они могут определенным образом эволюционировать, а следовательно, диахронический вектор модальности также выглядит небезынтесным. Оценочность с полным правом может быть изучена по всем вышеназванным направлениям.

Диссертация Яо Сюе избирает в качестве материала текстуальное направление – русскую прозу конца XIX в., однако в третьей главе предпринята попытка диахронического рассмотрения оценочности в рамках социальной группы «студенчество» на основе сравнения полученных данных

XIX в. и сведений, почерпнутых в Национальном корпусе русского языка (с акцентировкой внимания на материале преимущественно XX в.). Таким образом, диссертационное сочинение Яо Сюе можно в равной степени отнести к исследованиям текстуального характера, а также к корпусным исследованиям, построенным на сопоставлении различных временных срезов. Подобная комплексность работы может только приветствоваться и объективно вытекает из характера тематически достаточно локального языкового материала. Оно дает разностороннюю, пластическую и динамичную картину оценок при описании одной из главных социальных групп российского общества – «студенчество». Яо Сюе справедливо формулирует программу своего исследования как анализ отражения в авторском тексте «отношения общества к социальной группе, привлекающей внимание общественности как своими интеллектуальными качествами, так и поведенческими особенностями» (с. 6).

Актуальность работы связана не только с «интересом современной лингвистики к отражению в языке историко-культурных процессов», как справедливо замечает автор, но и с необходимостью научной апробации целостной картины развития модальной категории применительно к локальной социальной группе в языке XIX в. и последующих эпох. В связи с этим заслуживает безусловного одобрения объем материала, служащего источником извлечения показательных примеров и являющегося основой умозаключений автора. Это четыре «узловых» текста рубежа XIX и XX вв. (начиная от 1870-х гг. и до 1900 г.), а также данные НКРЯ, включающие 381 единицу в 358 контекстах. Материал детально охарактеризован на страницах 8–9 диссертации и в автореферате. Похвально, что автор объясняет неслучайность формирования эмпирической базы исследования, мотивируя этот выбор социальными факторами, которые, безусловно, оказывали существенное влияние на складывание как общего поля оценок, так и специфики отдельных из них. В этом отношении диссертантка опирается на надежные и проверенные социологические и социолингвистические концепции.

Работа является в научном отношении вполне оригинальной и вносящей новые теоретические идеи и практики в развитие современной русистики, поскольку здесь впервые создается целостная картина оценочного поля применительно к социальной группе «студенчество», очерченная главным

образом на определенном временном отрезке, но с указанием векторов дальнейшего смыслового развертывания многих лексико-семантических единиц.

Цель и задачи, поставленные в работе Яо Сюе, соответствуют уровню развития современной лингвистической науки, вписаны в единую непротиворечивую исследовательскую концепцию и достигаются с применением адекватной научной методологии. Все частные выводы в диссертационном сочинении Яо Сюе выглядят достаточно надежными, подкрепленными необходимыми текстовыми примерами.

Логика работы определяется выдвинутой в свое время Н.Д. Арутюновой теорией частных и общих оценочных значений. Диссертантка умело интерпретирует данную концепцию и делает ее основой описания оценочных средств применительно к избранной социальной группе в синхроническом срезе и в перспективе развития в XX в. Такая логическая схема, представленная сенсорными, психологическими интеллектуальными, психологическими эмоциональными, эстетическими, этическими, утилитарными, нормативными и телеологическими оценками, выглядит несколько однообразной, но вполне убедительной и обоснованной для сопоставления языкового материала разных эпох.

Немаловажен и социологический аспект языковой оценки студенчества, из которого Яо Сюе избирает два направления: оценку будущих целей студентов и оценку участия в студенческих кружках и студенческом движении. Подобное логическое дробление весьма удобно для формулировки промежуточных и итоговых выводов исследования, поскольку позволяет обобщать частнооценочные категории в общеоценочных группах, выявляя те или иные предпочтения эпохи. Три группы общих оценок: сенсорные, сублимированные и рационалистические – в сопоставлении друг с другом позволяют рассматривать круговые диаграммы, приводимые Яо Сюе во второй и третьей главах ее диссертации (с.с. 65, 73, 81, 124, 125), как определенный и объективный языковой показатель.

Заслуживают положительного упоминания смещаемые автором работы точки зрения оценки. Действительно, оценочность, распространяемая в плоскости идентификации собственного Я, самореализации, самопрезентации и т.д., не может быть идентична оценкам других людей, в том числе входящих

в ту же социальную группу. Показательно, что Яо Сюе на материале прозы рубежа XIX – XX вв. показывает, что оценки студентами «своих коллег по обучению оказываются не такими резкими, как самооценки» (с. 50). Пример № 10 из романа Н.Г. Гарина-Михайловского «Студенты» является весьма типичным для языковой оценочной характеристики «социального собрата». Идеалы, языковые и поведенческие приличия российского образованного общества той эпохи создают самобытную и неповторимую картину, передают колорит времени, впоследствии, к сожалению, утраченный. В целом параграфы диссертационного сочинения Яо Сюе можно рассматривать как своеобразные лингвистические очерки рубежа позапрошлого и прошлого веков.

Работа интересна частными наблюдениями и заключениями диссертантки, которые представляют практическую ценность и могут быть использованы в исследованиях аналогичного типа. Следует отметить, что материал, собранный и интерпретированный Яо Сюе, может быть полезен не только для языкознания, но и для широкого круга гуманитарных наук: литературоведения, истории, социологии, этики, коммуникативной психологии и др. Диссертантка, анализируя лингвистический текстовый материал, всегда стремится оценить его разнопланово, распространяя языковые данные на смежные гуманитарные области. На наш взгляд, это весомое достоинство исследования.

Так, например, сопоставляя интеллектуальные оценки студентами самих себя и товарищей (речь идет об оценках рубежа веков), Яо Сюе отмечает важную конкретную семантическую составляющую этих оценок и приводит перспективную для исторической социологии деталь, показывающую характер критериальных суждений об интеллектуальном уровне студентов обозначенной эпохи. «В данной подгруппе, – пишет диссертантка, имея в виду подгруппу психологических интеллектуальных оценок, – представлены оценки не только по общим интеллектуальным способностям, но и по конкретным, например, таким как ораторские способности. Все оценки студентом другого конкретного студента или всего студенчества по интеллектуальным способностям оказываются положительными, а самооценки студентов, в основном, являются отрицательными, за исключением ситуации, где студент одновременно оценивает себя и своих коллег... Кроме того, в конце XIX в.

результаты экзаменов представляли собой один из важных критериев при оценивании умственных способностей студентов» (с. 56).

Валидность выводов диссертантки повышают статистические выкладки, проходящие через большинство параграфов третьей главы работы, которые отражают соотношение зафиксированных Яо Сюе оценочных единиц XIX и XX вв. Такие сопоставления касаются частеречной природы оценочных слов, их общего количества, числа употреблений каждого конкретного вида оценки, данных об актуализации оценок в высказывании. Представляется правильным расширение объема лингвистического материала XIX в. в третьей (сопоставительной) главе диссертации за счет привлечения корпусных данных. Действительно, «камерное» описание оценочного поля рубежа веков, предпринятое во второй главе с опорой на творчество четырех авторов, едва ли бы дало достаточные основания для широкого сопоставления оценочных языковых единиц XIX и XX вв., которое осуществлено в третьей главе диссертации. Этим обосновывается привлечение контекстов произведений А.С. Грибоедова, Г.П. Данилевского, В.Т. Нарезного, Н.Г. Чернышевского, А.Ф. Писемского и др., заимствованных из Национального корпуса русского языка.

Исследуя разные типы оценочных показателей, Яо Сюе справедливо отмечает постепенное приобретение многими из них стереотипного характера. Подобный вывод ценен для развития фразеологических теорий, а также для выявления реальной семантической наполненности потенциально оценочных языковых средств, их привычности, психологической устойчивости среди населения и т.п. Вслед за Е.М. Вольф, диссертантка (на основе собственных наблюдений) утверждает, что так называемые «нормативные оценки» своим распространением свидетельствуют о складывании в сознании носителей языка «стереотипного представления оцениваемого объекта» (с. 112). В качестве примера приводятся оценки внешности студента, выраженные адъективами: *худенький, худощавый, тощий, жилистый* и т. п.

Диссертация Яо Сюе имеет теоретическую значимость для исследования иных модальных категорий в речевом и текстовом дискурсах различных эпох. Многие частные выводы диссертантки могут стать отправной точкой для подобного рода исследований. Например, те восемь характеристик студенчества, данных через оценочные категории и представленных в выводах

по третьей главе на с. 131, способны стать логической схемой для описания языковой проявленности сходных модальных явлений. В этих характеристиках совмещаются как системные языковые обобщения (например, о синонимии и антонимии оценочных единиц), так и частные показатели функционирования конкретных оценок (например имущественного положения или профессионального статуса студента). Видимо, такая «пестрота» оценочной картины передает ее сущностные стороны в языковом проявлении и в восприятии носителей языка.

Выводы диссертации в целом не вызывают сомнений и находятся в закономерной логической связи с ходом исследования, представленного в главах диссертации. В частности, вполне очевидно, что «главную роль в выражении оценки играет лексика, среди которой первое место по количеству употреблений оценочных единиц занимают прилагательные и причастия» (с. 133).

Диссертантка подчеркивает лингвокультурологический статус своего исследования. Можно согласиться с тем, что «языковые оценки социальной группы в русской прозе являются фрагментом русской языковой картины мира». Диссертантка, безусловно, права в том, что «большое количество нормативных оценочных единиц» подтверждает «общественные запросы, обращенные в сторону молодого поколения» (с. 134). Заслугой диссертантки является создание языкового образа «хорошего студента», который был характерен русскому языковому сознанию рубежа XIX – XX вв. и хорошо известен по читательскому восприятию литературы этой эпохи.

Можно согласиться с тем, что результаты исследования Яо Сюе могут быть полезны в собственно научных, лингводидактических и переводческих аспектах. Диссертантке удалось убедительно воспроизвести важный фрагмент русской языковой картины мира.

Работа Яо Сюе в основных частях выполнена добротнo, хорошо выверена, логически продумана, композиционно прозрачна и ясна, лишена многословия, не имеет излишних длиннот. Замечания по ней носят частный, фрагментарный характер.

Так, в отдельных случаях не вполне ясна логика рассуждений диссертантки. На с. 7 читаем: «Студенчество как социальная группа, с которой общество связывает определенные ожидания и надежды и развитие которой

небезразлично окружающим, описано в работах по истории, социологии, психологии, педагогике и дидактике...» Не вполне понятно, как в указанный ряд попала дидактика и каким образом социальная группа может быть в ней представлена.

Традиционно считается, что обязательной структурной частью современных диссертаций является формулировка положений, выносимых на защиту. Их концентрированное изложение во Введении к диссертации помогает увидеть основные проблемные узлы исследования, методы их «развязывания» и вытекающие из этого выводы. На наш взгляд, недостатком диссертационной работы Яо Сюе является отсутствие таких положений. Однако это можно восполнить из автореферата, где такие положения выделены на сс. 8 – 9. Не совсем понятно, правда, чем вызвано такое рассогласование диссертации и автореферата.

На с. 13 диссертантка пишет о взаимосвязи языка и культуры, что само по себе не вызывает никакого сомнения, но обоснование этой связи, которое дает Яо Сюе, на наш взгляд, нуждается в дополнительных пояснениях. Она утверждает: «В работе проверяются предположения о том, что языковые средства описания социальной группы «студенчество» демонстрируют различные взгляды на эту группу, существовавшие в русском обществе в конце XIX века, и отражают умонастроения эпохи, в которую русское студенчество находилось в поисках путей своего дальнейшего развития и своего места в обществе. Таким образом демонстрируются взаимодействие и взаимосвязь язык а и культуры». Очевидно, что здесь демонстрируется связь языка и исторического развития общества, отражение языком общественных процессов, а вовсе не связь языка и культуры. Если диссертантка понимает это как-то по-другому, то она может прояснить свою точку зрения в ходе публичной защиты своей работы.

Отдельные параграфы исследования подкреплены недостаточным количеством языкового материала (одним примером) и вследствие этого недостаточно хорошо проработаны и грешат поверхностностью объяснений и не всегда убедительными проекциями на общую оценочную картину социальной группы «студенчество». Это относится, в частности, к параграфам 2.2.3, 2.2.4, 2.2.7, 2.2.8, 2.4.2. Понятно, что диссертантка во второй главе старалась опираться только на контексты, извлеченные из четырех

предварительно отобранных произведений, но, может быть, в данном случае имело смысл отступить от заранее выбранной жесткой схемы и привлечь данные Национального корпуса русского языка соответствующей эпохи, как это сделано в третьей главе, поскольку заранее «провозглашенный» материал оказался недостаточным. Представляется, что такой подход был бы более оправданным с точки зрения объективности выводов и их ценности для науки.

В работе имеются отдельные языковые погрешности: в частности, в синтаксических конструкциях с вставными элементами, представляющими собой дискурсивные примеры или лексикографические дефиниции. В таких случаях бывает трудно разобраться в структуре управления и смысловых связях частей. Например, на сс. 57–58 встречаем такое предложение: «В этом примере неодобрительная оценка студентов их коллегой связана с конкретной ситуацией: товарищи по учебе становятся соперниками, (использованы номинации *противник, конкурент*), лицемерно скрывающих свои чувства *под личиной (личина – ‘перен. Искусственно созданная, притворная внешность кого-, чего-либо’ [ССРЛЯ 6, 1957: 292])*; в этой ситуации отношения между коллегами меняются, студенчество больше не производит впечатления единой семьи». Пунктуационное оформление подобных конструкций также небезупречно: последовательное сочетание знаков *запятая + скобка* едва ли возможно.

Разумеется, приведенные выше замечания неформального характера носят дискуссионный характер и могут получить достойное дополнительное освещение и разъяснение во время публичной защиты диссертации.

Автореферат и 8 публикаций автора, включающие 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, в целом адекватно отражают содержание диссертации.

Суммируя вышесказанное, считаем, что диссертация «Оценочные средства описания социальной группы “студенчество”» является научно-квалификационной работой, посвященной актуальной проблеме современной лингвистики, тематически соответствует паспорту специальности 10.02.01 – русский язык, в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым в пунктах 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», которое утверждено постановлением Правительства Российской Федерации

№ 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор, Яо Сюе, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности.

Отзыв о диссертации Яо Сюе «Оценочные средства описания социальной группы “студенчество”», подготовленный доктором филологических наук, профессором, руководителем Центра русского языка и региональных лингвистических исследований Романовым Дмитрием Анатольевичем, обсужден и утвержден на заседании кафедры русского языка и литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» (протокол № 10 от 23 мая 2018 г.).

Заведующая кафедрой русского языка и литературы
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»
доктор педагогических наук, доцент

Е.Л. Райхлина

Тел. 8-4872-36-01-45

Адрес: 300026, Тула, ул. Менделеевская, 7

E-mail: kafrus@rambler.ru

С.Л. Райхлиной Е.Л.
Заведующая. Начальник отдела
производства и связи

